

УДК: 1:316-044.352

DOI: 10.18384/2949-5148-2023-3-86-92

МЕХАНИЗМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Зенов Е. В.*Мурманский арктический государственный университет**183038, Мурманская обл., г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявить особенности функционирования механизмов толерантности в российском образовании.

Процедура и методы. Путём выборки материалов российского философского и педагогического дискурсов провести философский анализ механизмов функционирования толерантности в школах и вузах России.

Результаты. В ходе философского анализа был выявлен ряд уникальных мировоззренческих особенностей, которыми характеризуется феномен толерантности в российском образовании.

Теоретическая и/или практическая значимость. Проведённое исследование позволяет определить основные характеристики механизмов функционирования толерантности в российском образовании, а также обосновать их отличия от западных.

Ключевые слова: образование, политкорректность, Свой, терпимость, толерантность, Чужой

MECHANISMS FOR FUNCTIONING OF TOLERANCE IN RUSSIAN ACADEMIA

Ye. Zenov*Murmansk Arctic State University**ul. Kapitana Yegorova 15, Murmansk 183038, Murmansk Region, Russian Federation*

Abstract

Aim. To define the features of tolerance mechanisms functioning in the academia of the Russian Federation.

Methodology. To conduct a philosophical analysis of the mechanisms of tolerance functioning in schools and higher education institutions of the Russian Federation by sampling materials of Russian philosophical and pedagogical discourses.

Results. As part of philosophical analysis, a variety of unique worldview features that characterize the phenomenon of tolerance in Russian education was identified.

Research implications. The conducted research allows to define the primary characteristics of the mechanisms for the functioning of tolerance in Russian academia, as well as to rationalize their difference when compared to the Western phenomenon.

Keywords: education, in-group, out-group, political correctness, Russia, tolerance

Введение

Толерантность – одна из принципиальных установок российского образования, имеющая, помимо педагогической, философскую ценность. Недостаточная изученность «образовательной толерантности» с философской точки зрения обуславливает необходимость рассмотрения феномена с аксиологической и этической сторон. В работе при-

водится анализ этого явления и механизмов его работы в образовательной среде. Кроме того, выявляются уникальные особенности российской толерантности, позволяющие провести линию демаркации с аналогичным западным феноменом.

Толерантность как философская установка образовательной среды

На сегодняшний день феномену толерантности и механизмам его функционирования в российской образовательной среде посвящено множество работ, рассматривающих это явление с точки зрения российских образовательных стратегий и программ, призванных обеспечить воспитание терпимости у нашей молодёжи. При этом философское осмысление функционирования терпимости в нашей стране представляется недостаточным: в этом ключе наиболее показательна работа Л. Г. Ионина «Политкорректность: дивный новый мир», которая представляет собой основательный, но в первую очередь всё же социальный анализ явления западной терпимости [6, с. 5]. Немногочисленные философские статьи по теме или уделяют внимание общим аспектам толерантности, не привязывая её к какой-либо стране или региону [18], или рассматривают проблемы российской терпимости в рамках иных сфер [9]. Те из них, что посвящены непосредственно толерантности в образовательной среде нашей страны, написаны относительно давно, поэтому специфика сущностных изменений, произошедших за последнее десятилетие в устройстве толерантности, не учитывается [15]. Отметим, что толерантность в России самобытна, с одной стороны, являясь одним из ключевых направлений в развитии образования, а с другой – воспринимаемая как западное явление. Поэтому особый интерес представляет изучение механизмов толерантности с философской точки зрения, при котором учитывался бы хронологический аспект проблемы.

В первую очередь укажем на неопределённость в терминологии: некоторые участники образовательного процесса проводят

границу между понятиями «толерантность» и «терпимость», указывая, что первое – это благосклонное признание иного, а второе – стремление безропотно переносить что-либо [10, с. 68]. Студенты при этом должны склоняться в сторону первого, чтобы выработать механизмы поведения, которые позволяли бы им адекватно воспринимать среду, в которой они обучаются. Представляется, что подобное разграничение – индивидуальная трактовка каждого автора, которая на самом деле не раскрывает сущности понятий: толерантность и терпимость схожи, поэтому в этой работе термины используются как взаимозаменяемые.

О важности толерантности в российском образовательном пространстве пишут авторы философских исследований: некоторые из них подчёркивают, что толерантность как философская категория, являясь «гармонией в многообразии», помогает достичь мира, отказаться от догматизма и абсолютизации истины. На любом уровне воспитание и образование открывают кратчайшую дорогу к достижению всеобщей терпимости: так, чтобы человек понимал, в чём заключаются общечеловеческие права и свободы, на которые эта самая толерантность покушаться не может [3, с. 1080]. При этом, как отмечают авторы, те дисциплины, которые могли бы терпимость воспитать – философия, история, политология, – сокращаются в наших образовательных программах. Проблема очевидна: эти науки не двигают экономику, но люди без человеческого, гуманитарного образования вряд ли могут не только быть двигателем экономики, но и осчастливить общество. В своей статье доктор философских наук В. В. Котлярова соглашается с важностью воспитания толерантности: она считает, что создание культурно-правовой среды, в которой было бы комфортно всем её членам, защищающим и уважающим права человека, первостепенно [8, с. 6]. Автор не только рассуждает о важности обтекаемых «человеческих ценностей», но указывает, что в определении предметных границ толерантности важен демаркационный потенциал морального ориентира. В качестве примера

рассматривается бытовая ситуация: вечер, сосед решает устроить шумную вечеринку. С одной стороны, можно пожаловаться на него властям, с другой – войти в его положение, сделать усилие воли и в полицию не звонить. Так, согласно авторской позиции, толерантность представляет собой умение прочувствовать Другого, представить себя на его месте, проявить эмпатию.

Иные авторы тоже определяют толерантность в российском понимании как постижение Другого: они указывают на то, что в России истоки этого феномена обнаруживаются, в первую очередь, в СССР [16, с. 198]; другие считают, что это проявление формировавшейся веками культуры мира и согласия [12, с. 66]. Большинство сходится в том, что культивирование толерантности – основная задача не только каждого преподавателя, но современной российской образовательной среды в целом. Этого требуют как глобализация и изменения в структуре многополярного мира [1, с. 110], так и сами государственные программы – например, Стратегия развития воспитания в РФ, действительная до 2025 г. [14, с. 2]. Таким образом, представляется, что полноценное осознание толерантности как ключевого аспекта среднего и высшего образования стало иметь место лишь в последние десятилетия, когда этот феномен принял форму одного из ключевых направлений образовательной политики.

Отметим, что некоторые исследователи, подчёркивая важность толерантности как общенациональной стратегии, разграничивают толерантность обучающегося и толерантность педагога. С одной стороны, молодой человек должен преисполняться многообразия и искать способы эффективного взаимодействия с разными людьми на всех этапах своего обучения, от младшей школы до высшей. При этом ему должен помогать педагог, который выполняет роль воспитателя. Следовательно, особую роль играет идея «инклюзивного образования», т. е. идея преимущественно западная, но уже культивируемая в школах и вузах России. При этом на базовом, понятийном уровне наблюдается особенность в толко-

вании термина: российское «инклюзивное образование» или ориентировано преимущественно на людей с ограниченными возможностями здоровья, т. е. обучение детей с ОВЗ [7, с. 40], или воспринимается как компонент успешной социализации и интеграции лиц с особыми образовательными потребностями в общество [19, с. 124]. Более того, инклюзивное образование находится на стыке философии, правосудия, прав человека, равенства и образовательных практик, что принципиально отличает эту трактовку от более узкой, принятой в нашей стране: «инклюзивное обучение – это обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учётом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» [17, с. 28]. Таким образом, российское толкование «инклюзивности» в образовании обусловлено культурными особенностями страны: оно акцентирует внимание на внутренних проблемах системы образования, не расширяя определение для включения нерелевантных факторов. Представляется, что в этом смысле образование является продолжением общенациональной идеи о том, что у России собственные, отличные от Запада ценности – это разграничение обуславливается не только рациональными, но и аксиологическими причинами.

Часть исследователей оценивает попытки создания толерантной, инклюзивной среды в образовательных учреждениях России как новую модель образования, приведшую к кардинальным изменениям, к которым не были готовы ни родители, ни педагоги [17, с. 26], поэтому с её дальнейшим развитием связаны определённые риски. На наш взгляд, вариант развития этого феномена по западному пути маловероятен, т. к. требует ценностной переориентировки внутри страны, но, тем не менее, исключать его нельзя – поэтому, изучив возможные риски, можно получить более полное философское представление о самом феномене толерантности, механизмах его функционирования. В этом смысле показательно определение М. И. Рожкова, данное в философско-педагогическом ключе: «Толерантность выступа-

ет ... качеством, отражающим способность человека воспринимать и принимать людей без предубеждения и внушённых стереотипов, признание за ними права на отличия в поведении и образе жизни...» [14, с. 2].

Особенности механизмов толерантности в российском образовании

Одним из ключевых аспектов функционирования толерантности в образовательной среде России является то, что она может варьироваться от одного субъекта РФ к другому. Так, в школах и университетах многонациональных регионов нашей страны уделяется особое внимание конфессиональной и этнической толерантности – при этом представляется, что на национальном уровне ни та, ни другая не выходят на передний план. Фундаментальный подход можно выделить, например, в Республике Адыгея, где толерантность преподаётся в рамках программ истории и обществознания [5, с. 136]. Такой подход к воспитанию терпимости принципиально отличается от западной формулировки, где, во-первых, сама идея терпимости экстраполируется через образование в другие сферы жизни (социальную, политическую), становясь не только благом, но и угрозой. Во-вторых, функционал этого феномена в каждом регионе немного отличается: где-то выделяются определённые формы толерантности, обусловленные спецификой того или иного российского субъекта. Кроме того, сам феномен в таком случае оказывается специфичным: он обростаёт особенностями, уникальными для каждого региона России. Это особенно характерно на примере Республики Татарстан, в которой проживают 173 народа, поэтому вопрос функционирования толерантности в системе образования там особенно актуален. Развитие толерантности происходит через особые дисциплины – например, «Историю и культуру народов Татарстана», – а участники образовательного процесса изначально отталкиваются от установки, что издревле живущие на

территории субъекта народы обогащают культуру друг друга. Уникальным оказывается и само восприятие феномена как «установки на сотрудничество, согласие и самоограничение», что является ещё одной особенностью «образовательной толерантности» России [13, с. 2]. Таким образом, человек другой народности и иного вероисповедания воспринимается не как чужой, но близкий человек. Как отмечалось ранее, это в первую очередь попытка «прочувствовать Другого».

На то, что в России проблема межкультурного сосуществования имеет особенный характер, указывают и Фестивали дружбы, проводимые при университетах. Это касается как международных фестивалей, организуемых при МГУ с 2011 г., на которых присутствуют гости из десятков стран¹, так и локальных мероприятий городского и даже школьного уровней, призванных воспитать в обучающихся терпимое отношение к окружающей его действительности [11, с. 57]. Подобный подход отличает российскую толерантность в образовании и науке, поощряющую равенство всех культур и народов, от, например, англосаксонской, ориентированной преимущественно на превознесение меньшинства и его качеств, нежели мирное, взаимовыгодное сосуществование. Функционирование толерантности в российском образовании призвано в первую очередь сохранить статус-кво, т. е. поддержать баланс, создаваемый в течение последних десятилетий, но делать это, придерживаясь особенных традиций мультикультурализма, свойственных лишь нашей стране.

Кроме того, своеобразие функционирования толерантности в российском образовании прослеживается в рамках философских подходов. Уникальность толерантности в нашей среде заключается в том, что, вступая в межкультурный контакт, ученик осознаёт себя как участника коммуникативного процесса, видит в себе его неотъемлемую часть. Он адекватно оценивает границы собственной толерант-

¹ Русский фольклор – всеобщее достояние. О восьмом онлайн-фестивале дружбы в МГУ // МИРС. 2019. № 2. С. 93.

ности и способен решить, какие границы приемлемы. В отличие от западного, российское общество не требует того, чтобы ученик придерживался какого-либо абсолюта, принятого по политическим или социальным причинам. В этом смысле между российским и западным образованием видна ещё одна линия демаркации: в то время как первое стремится сочетать рациональное и иррациональное, второе стремится объяснить важность функционала толерантности историей, определяя такой подход как рациональный и продуманный. Считается, что несправедливость, которая веками складывалась в Европе и перетекла в Америку, должна быть отомщена, поэтому ответственность за события прошлого перекладывается на плечи юного поколения, обязанного просить прощения за «грехи отцов».

Примером ещё одной философской дихотомии, актуальной для ситуации с толерантностью в образовании, может послужить «абсолютное – относительное». Сама по себе толерантность не может быть чем-то абсолютным: она индивидуальна и по-своему воспринимается каждым человеком. В то время как в западном обществе культивирование терпимости принимает форму фундаментального ориентира, исключающего инакомыслие, а, значит, абсолютизированного, в России под «толерантностью» подразумевается диалог и плюрализм мнений – несмотря на то, что сфера её применения ограничена традиционными для нашей страны аспектами. Показательно то, что в России человек оказывается «самостоятельной и ответственно личностью, способной отстоять свою позицию, но в то же время признающим право другого на свою точку зрения, сотрудничающим с другим» [4, с. 16].

Заключение

Итак, корни функционирования толерантности в российском образовании восходят к философии: вспомним высказывание М. А. Бакунина о том, что свобода одного заканчивается там, где начинается

свобода другого – в контексте обсуждения терпимости, границы которой так часто размываются, эта цитата обретает новое звучание [2, с. 24]. В этом смысле и сама толерантность, и механизмы её воспитания в России оказываются отличны от западных: российское образование следует собственному, уникальному пути, предполагающему гармоничное сосуществование в рамках единого государства. С другой стороны, во многом система мироустройства западного мира поддаётся «парадоксу толерантности» С. Жижека о том, что неестественный договор может привести к созданию общества, терпимого к любому Другому, вне зависимости от того, насколько он жесток или суверен. В этом смысле образовательная система России противоположна: толерантность понимается не как подчинение одного другому (т. е. большинства меньшинству), но восприятие ближнего как равного.

Таким образом, функционирование толерантности в российской образовательной среде своеобразно: принципиальная особенность – в ценностном аспекте, который актуализируется в рамках понятия «толерантность», среди которых в России выделяются преимущественно культурная, этническая и религиозная. Западное понятие «общечеловеческих ценностей» для образования в нашей стране представляется слишком размытым и неоднозначным, поэтому границы терпимости обычно чётко определены и обозначены – они тяготеют к традиционному, уникальному для российского мировоззрения восприятию терпимости; это – умение прочувствовать Иного, но не поддаваться стремлению под него подстроиться. В этом смысле показательны фестивали дружбы и другие общественные мероприятия, поддерживаемые образовательными учреждениями: они имеют очерченные границы, культивируют равноправие, но не превосходство одной группы над другой.

Статья поступила в редакцию 05.05.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балданова Е. А. Модель процесса развития коммуникативной толерантности // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2018. № 1 (75). С. 110–116.
2. Быстров В. Ю. Границы толерантности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36. Вып. 1. С. 24–34.
3. Галимов Б. С. Философия толерантности // Вестник Башкирского университета. 2015. № 3. С. 1080–1081.
4. Дайнова Г. З. Толерантность в аспекте философии науки // Современное педагогическое образование. 2018. № 5. С. 13–16.
5. Емтыль Р. Х. Формирование этнокультурной толерантности при изучении гуманитарных дисциплин в школе и вузе // Культурная жизнь Юга России. 2018. № 1 (68). С. 135–139.
6. Ионин Л. Г. Политкорректность: дивный новый мир. М.: Ад Маргинем Пресс, 2012. 112 с.
7. Коптилова М. В. Проблемы формирования толерантных взаимоотношений младших школьников в рамках инклюзивного образования // Интерактивная наука. 2021. № 9 (64). С. 40–42.
8. Котлярова В. В. Толерантность и её границы [Электронный ресурс] // APRIORI. Серия: гуманитарные науки. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-i-ee-granitsy-1> (дата обращения: 01.05.2023).
9. Логинов А. В. Религиозный аргумент в публичной сфере: толерантность и идентичность // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. № 2 (34). С. 229–235.
10. Малородова Е. Н. Культура толерантности в студенческой среде // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. № 2. С. 68–71.
11. Морозова А. П. Фестиваль народов как средство воспитания межкультурной толерантности школьников // Человек в мире культуры. 2016. № 2. С. 56–59.
12. Мустафаева А. Р. Педагогическое просвещение родителей в области нравственного формирования личности и профилактики экстремизма // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 66–68.
13. Мушарова В. М. Основные направления формирования межэтнической толерантности как общекультурной компетенции у студентов технического вуза // Казанский педагогический журнал. 2017. № 3 (122). С. 78–81.
14. Рожков М. И. Экзистенциальный подход к воспитанию толерантности у школьников // Учёные записки: электронный журнал Курского государственного университета. 2021. № 4 (60). URL: <http://scientific-notes.ru/pages/index> (дата обращения: 01.05.2023).
15. Садыкова О. В. Насилие и ненасилие: теория и реальность // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 4 (258). С. 49–53.
16. Тимошков И. Н. Проблема формирования межэтнической толерантности у школьников в процессе обучения истории // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6–1. С. 197–200.
17. Хуснутдинова М. Р. Риски инклюзивного образования // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 3. С. 26–45.
18. Шачина А. Ю., Шачин С. В. Признание как альтернатива толерантности, или К вопросу о статусе толерантности в системе целей и ценностей образования // Ценности и смыслы. 2018. № 2 (54). С. 112–116.
19. Якубова Ф. Р. Инклюзивная культура – ключевой фактор успешности инклюзивного образования // Наука и школа. 2020. № 1. С. 123–129.

REFERENCES

1. Baldanova E. A. [Model of the Process of Students' Communicative Tolerance Development by means of a Foreign Language]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologij* [Proceedings of the Voronezh State University of Engineering Technologies], 2018, no. 1 (75), pp. 110–116.
2. Bystrov V. Yu. [Limits of Tolerance]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya* [Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies], 2020, vol. 36, iss. 1, pp. 24–34.
3. Galimov B. S. [Philosophy of Tolerance]. In: *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University], 2015, no. 3, pp. 1080–1081.
4. Dajnova G. Z. [Tolerance in the Aspect of Philosophy of Science]. In: *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical Education], 2018, no. 5, pp. 13–16.
5. Emtyl R. Kh. [The formation of Ethno-cultural Tolerance in the Study of the Humanities in School and University]. In: *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii* [Cultural studies of Russian South], 2018, no. 1 (68), pp. 135–139.
6. Ionin L. G. *Politkorrektnost': divnyj novyj mir* [Political Correctness: A Brave New World]. Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2012. 112 p.

7. Koptilova M. V. [Problems of Forming Tolerant Relationships among Junior Schoolchildren within the Framework of Inclusive Education]. In: *Interaktivnaya nauka* [Interactive Science], 2021, no. 9 (64), pp. 40–42.
8. Kotlyarova V. V. [Tolerance and Its Limits]. In: *APRIORI. Seriya: gumanitarnye nauki* [APRIORI. Series: Humanities], 2016, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-i-ee-granitsy-1> (accessed: 01.05.2023).
9. Loginov A. V. [Religious Argument in Public Sphere: Tolerance and Identity]. In: *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2018, no. 2 (34), pp. 229–235.
10. Malorodova E. N. [Culture of Tolerance in the Student Environment]. In: *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and Social Educational Ideas], 2015, no. 2, pp. 68–71.
11. Morozova A. P. [All-Nations Festival as a Mean of Tolerance I Education for Schoolchildren]. In: *Chelovek v mire kul'tury* [Man in the World of Culture], 2016, no. 2, pp. 56–59.
12. Mustafayeva A. R., Gaydarova L. I., Kurbanova A. D. [Pedagogical Education of Parents in the Field of Moral Formation of Personality and Prevention of Extremism]. In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture and Education], 2019, no. 2 (75), pp. 66–68.
13. Musharova V. M. [The Main Directions of Formation of Interethnic Tolerance as a Cultural Competence of Students of Technical University]. In: *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 2017, no. 3 (122), pp. 78–81.
14. Rozhkov M. I. [Existential Approach to the Education of Tolerance among Schoolchildren]. In: *Uchyonye zapiski: elektronnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes: Electronic Journal of Kursk State University], 2021, no. 4 (60). Available at: <http://scientific-notes.ru/pages/index> (accessed: 01.05.2023).
15. Sadykova O. V. [Violence and Non-Violence: Theory and Reality]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2012, no. 4 (258), pp. 49–53.
16. Timoshkov I. N. [The Problem of Forming Inter-ethnic Tolerance in Schoolchildren in the Process of Teaching History]. In: *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 2020, no. 6–1, pp. 197–200.
17. Husnutdinova M. R. [Risks of Inclusive Education]. In: *Obrazovanie i nauka* [The Education and Science Journal], 2017, vol. 19, no. 3, pp. 26–45.
18. Shachina A. Yu., Shachin S. V. [Recognition as an Alternative to Tolerance, or On the Issue of the Status of Tolerance in the System of Goals and Values of Education]. In: *Cennosti i smysly* [Values and Meanings], 2018, no. 2 (54), pp. 112–116.
19. Yakubova F. R. [Inclusive Culture – a Key Factor for Success in Inclusive Education]. In: *Nauka i shkola* [Science and School], 2020, no. 1, pp. 123–129.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зенов Егор Всеволодович – аспирант кафедры философии и социальных наук Мурманского арктического государственного университета;
e-mail: yegzenov@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yegor V. Zenov – Postgraduate Student, Philosophy and Social Studies Department, Murmansk Arctic State University
e-mail: yegzenov@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Зенов Е. В. Механизмы функционирования толерантности в российском образовании // Современные философские исследования. 2023. № 3. С. 86–92.
DOI: 10.18384/2949-5148-2023-3-86-92

FOR CITATION

Zenov Ye. V. Mechanisms for Functioning of Tolerance in Russian Academia. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2023, no. 3, pp. 86–92.
DOI: 10.18384/2949-5148-2023-3-86-92